

анализ их информационных запросов с целью структурирования предоставляемой информации по целевым группам потребителей и налаживания с ними конструктивного диалога;

- привлечение внешних по отношению к региону ресурсов;
- завоевание и удержание потребителей ресурсов территории, ее товаров, услуг;
- продвижение регионального продукта на внешние и внутренние рынки.

И именно от региональных органов управления зависит, какие именно инструменты интернет-маркетинга необходимо применять для эффективного решения конкретных задач социально-экономического развития и управления территорией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П.* Основы региональной экономики. – Ростов н/Д: 2000. – 448с.
2. *Кислюк М.Б., Сурнин В.С.* Кузбасская модель реформирования экономики (теория, практика, опыт). Т.2. Серия экономическая. – Кемерово, 2001.

Ткаченко Юлия Григорьевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: julikatka@jandex.ru
347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 311-426, моб. 8-918-509-20-42
Доцент.

Tkachenko Julia Grigoryevna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»
E-mail: julikatka@jandex.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 311-426, cell 8-918-509-20-42
Associate professor.

УДК 330.8

Л.Н. Дейнека

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА СТАДИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА» И ПРИЧИНЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье делается попытка объяснить проблемы противоречивости «роста без развития» экономики России (2000–2007 гг.) неадекватностью сформировавшейся структуры собственности, на которой основываются механизмы функционирования «российской модели рыночной экономики». Обосновывается положение, что накануне мирового финансового кризиса (2008г. по наст. вр.) в российской экономике четко проявились кризисные тенденции.

Собственность, система экономических отношений, экономический рост, конъюнктура, трансформационный цикл.

L.N. Deyneka

CRISIS TENDENCIES ON THE STAGE «ECONOMY GROWING» AND REASONS OF THEIR DISPLAY

In the article an attempt is made to explain the problems of discrepancy of «growth without development» of the economics of Russia (2000–2007) by the inade-

quacy of the formed structure of property, on which are based the mechanisms of functioning of «the Russian model of market economics». The thesis is grounded that on the eve of the world financial crisis (2008 up to this time) in the Russian economics rather often crisis tendencies became apparent.

The system of economic relations, the economic growth, conjuncture, the transformational cycle.

В результате трансформации системы экономических отношений в России сформировалась своеобразная модель смешанной рыночной экономики. Основу этой модели составляют изменившиеся отношения собственности. Социальная структура собственности на средства производства к началу 90-х годов была следующей: государственная – 88,6 %, колхозная – 8,7 %, кооперативная по производству товаров и услуг (включая жилищное строительство) – 1,5 %; собственность граждан – 1,2 %. Эти цифры выражают чрезвычайный государственный монополизм на средства производства, что, безусловно, требовало реформирования.

На 1 января 2007 г. доминирующей формой собственности в РФ стала частная – 80,7 %; государственная и муниципальная составили 9,2 %; смешанная российско-иностранная – 4,8 %; собственность общественных и религиозных организаций – 5,3 % [1].

Насколько адекватны эти отношения собственности для закрепления «российской модели смешанной экономики»? Нам представляется, что в приватизации собственности в России допущены две существенные ошибки.

1. Экономические блага не были разделены на рыночные и общественные. Общественные блага – это прежде всего сырьевые ресурсы страны и сложившаяся инфраструктура (например, Единая энергетическая система – когда-то самая эффективная в мире). В соответствии с известными критериями: неделимость этих благ, доступность для каждого, их нельзя было приватизировать. Рентные доходы в этом случае поступали бы в государственный бюджет, который имел бы материальные возможности для развития фундаментальной науки, образования, социального обеспечения. Эти средства были бы реальными, а не фиктивными, как сегодняшний стабилизационный фонд. Беспрецедентная олигархизация общества и непрерывная борьба за передел собственности подтверждают эту историческую ошибку.

2. Методы приватизации по пути контрольного пакета акций в современных условиях являются архаичными. В крупных зарубежных корпорациях собственность расплывлена между миллионами держателей акций. Координируют акционерный капитал, управляют корпорациями наемные менеджеры – компетентные, профессиональные специалисты. Кто скупал у нас акции? Те, кто имел деньги и не имел никакого отношения к конкретному предпринимательству, те, кто преследовал цель обогащения, а не реализацию интересов общества.

Неадекватность отношений собственности в структурном разрезе и на уровне управления собственностью, на наш взгляд, являются главной причиной деформации трансформированной системы экономических отношений: производство, распределение, обмен и потребление, которая не может разрешить новые проблемы, углубляет кризисные тенденции, закрепляет неэффективность российского варианта рыночной экономики.

Экономический кризис 1992–2002 гг., беспрецедентный по глубине спада (40% ВВП) и длительности (10 лет), в экономической литературе правомерно называют трансформационным спадом, поскольку он в значительной мере обусловлен не действием объективных экономических законов (цикличности развития), а ошибками преобразований.

Сочетание длительности и глубины спада привело к деградации российской

экономики. Экономика потеряла ориентиры постиндустриального развития, поскольку фактически была разрушена технико-технологическая, инвестиционная и интеллектуальная основа социально-экономического развития.

На фоне положительной динамики многих макроэкономических показателей за 2000–2007 гг. появилась возможность обозначить этот период периодом экономического роста (табл. 1).

Таблица 1
Основные макроэкономические показатели России (2000–2007 гг.)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП, млрд руб.	7306	8944	10831	13243	17048	21620	26781	32989
ВВП в % *	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7	108,1
Индекс промышленного производства, % *			103,1	108,9	108,3	104,0	103,9	106,3
Продукция сельского хозяйства, % *	107,7	107,5	101,5	101,3	103,0	102,3	103,6	103,3
Инвестиции в основной капитал, % *	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	113,7	121,1
Индекс потребительских цен, % * (декабрь)	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9
Индекс цен производства прмтоваров, в % * (декабрь)	131,9	108,3	117,1	112,5	128,8	113,4	110,4	125,1
Внешнеторговый оборот, млрд долл	149,9	155,6	168,3	212,0	280,6	369,2	468,6	578,0
Международные резервные активы на конец периода, млрд. долл.	28,0	36,6	47,8	76,9	124,5	185,2	303,0	476,4
Профицит федерального бюджета, млрд руб		265	151	228	731	1613	1995	1796
Стабилизационный фонд, млрд руб					522,3	1237	2347	3849
Государственный внешний долг, млрд долл		129,3	122,1	119,7	110,5	106,1	91	40,8
Государственный внешний долг, % к ВВП		42,2	35,3	27,7	18,7	13,9	9,2	3,5

* к прошлому году.

В научных публикациях достаточно аргументировано обозначено, что это «рост без развития». Закономерностью выхода из экономического кризиса является массовое обновление основного капитала, поднимающее экономику на качественно новый уровень и более высокую производительность труда. В России же на фазе «оживления и роста» продолжается разрушение технологической базы и падение научно-технического и интеллектуального потенциала страны. Резко снизилась производительность труда. Ухудшилось качество рабочей силы и эффективность ее использования. По мнению аналитиков «глубочайший кризис поразил лучшие наукоемкие отрасли российской индустрии: машиностроение, ВПК, электронную, радиотехническую промышленность. На грани исчезновения самолетостроение, станкостроение» [2].

В 2007 г. ВВП увеличился на 8,1 % по сравнению с предыдущим годом, что превышает среднее значение этого показателя за последние 5 лет. Однако, как известно, в ценовой структуре прироста ВВП преобладает фиктивная составляющая: конъюнктурный рост цен на нефтяном рынке и рынке других ресурсов, услуги финансового посредничества, финансовой деятельности, накрутки оптовой и розничной торговли, операции с недвижимостью и аренда. Вклад обрабатывающей промышленности в темп роста ВВП составил лишь 2,9 % [3].

Факт наличия значительной доли фиктивной составляющей ВВП способствовал развитию механизмов внутреннего системного кризиса до начала глобального мирового кризиса. Обозначим лишь некоторые из них.

Деформированная структура внешнеторгового оборота. В товарной структуре российского экспорта доля топливно-энергетических товаров выросла с 54 % в 2000 г. до 65 % в 2007 г. Доля металлов и изделий из них составляет около 15 %. Таким образом, почти 80 % национального экспорта – сырьевой ресурс. В мировой торговле доля промышленной продукции составляет 66–68 %, а минералов и металлов – всего 15 %. Удельный вес машинотехнической продукции сократился с 7,7 % до 5,2 % за соответствующий период. В США этот показатель держится на уровне 48 %, в Германии – 50 %, в Японии – 70 %. В целом удельный вес российской машинотехнической продукции в общем объеме мирового экспорта не превышает 0,3 % [2].

В товарной структуре импорта доля машин, оборудования и транспортных средств возросла с 31 % в 2001 г. до 50 % в 2007 г. [4]. Приток импорта в 2007 г. увеличился на 35 % по сравнению с 2006 г. в основном за счет увеличения физических объемов ввоза. Доля импортных товаров в товарных ресурсах розничной торговли составляла 46,3 %. Доля потреблений по импорту продовольственных товаров выросла до 37,6 %, непродовольственных – 53,4 % [5].

Таким образом, в период «экономического роста» закреплялась зависимость страны от внешнеэкономических конъюнктурных факторов. С одной стороны страна находится в тисках сырьевого экспорта, который разрушает традиционную отраслевую структуру в угоду экспортноориентированных отраслей, усиливает неопределенность, связанную с колебаниями мировых цен, в конечном итоге – уязвимость национальной экономики.

С другой стороны, значительный приток импорта вытесняет с внутреннего рынка менее конкурентного отечественного производителя. В 2007 г. из всех видов деятельности, обеспечивающих потребительский спрос, сократилось производство текстильной и швейной продукции, а также обуви, кожи. Замедлилось производство продукции в сельском хозяйстве, снизился сбор подсолнечника, сахарной свеклы. В связи с этим увеличилась зависимость от импортного сырья и мировых цен на продовольствие и продовольственное сырье, что усиливало инфляционное давление на российский потребительский рынок.

Существенный рост золотовалютных резервов страны за счет благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры (в 1994 г. они составляли 6,5 млрд долл., в 2007 г. достигли почти 500 млрд долл.), нарастание профицита государственного бюджета начиная с 2001 г., формирование и рост стабилизационного фонда не решили проблему инновационных инвестиций в реальный сектор экономики. Как показывают расчеты ИЭ РАН и других научных учреждений для ослабления кризисного состояния материально-технической базы инвестиции должны были возрастать в 2000–2007 гг. ежегодно на 30–35 %, фактически они возростали в 2,5 раза меньшими темпами (13,6 %). В 2007 г. объем капитальных вложений в основные фонды составил лишь 55 % к уровню 1990 г. При свертывании инвестиций

наши технические и технологические базы отстали от развитых стран на 17–20 лет [6]. Доля российской промышленности на рынках наукоемкой продукции составляет лишь 1 % (США – 36 %, Японии – 30 %). Финансирование НИОКР осуществляется на уровне 1 % ВВП против 3–4 % в технологически развитых странах. Доля инновационной продукции в составе промышленного производства оценивается в 4–5 % против 30–35 % в указанных странах. В составе затрат на НИОКР на долю корпораций приходится в России 33 %, в США – 68 %, Японии – 73 %, ЕЭС – 56 %. Нефтяная промышленность, зарабатывающая на экспорте огромные средства, бедствует от нехватки инвестиций, физически и морально стареет оборудование (в нефтепереработке износ основных фондов превысил 80 %), изнашиваются трубопроводы. Природная рента, формирующаяся за счет экспорта энергоносителей и сырьевых товаров ушла на погашение государственного внешнего долга, накопление стабилизационного фонда, размещаемого за рубежом и другие формы вывоза капитала из страны. В связи с этим появились определенные аномалии.

1. Накопление государственных активов и сырьевой рост без качественного развития, что консервирует возможности диверсификации производства, роста производительности труда, качество рабочей силы – необходимых условий выхода на инновационный путь развития.

2. Снижение государственного внешнего долга и стремительное наращивание корпоративных заимствований создавало определенные риски зависимости национальной экономики от колебаний мировой финансовой конъюнктуры. В 2000 г. общий внешний долг России составлял 177,7 млрд долл., в том числе государственный – 132,8; в 2007 г. государственный внешний долг сократился до 40,8 млрд долл., совокупный долг возрос до 384,8 млрд долл. Почти 90 % совокупного долга составлял корпоративный долг. В связи с этим многие аналитики предсказывали возможность финансового кризиса в случае неплатежеспособности российских кредиторов.

3. В той мере, в какой правительство стерилизовало средства стабилизационного фонда, вкладывая их ценные бумаги западных стран под 4–5 % годовых, российские компании занимали за рубежом недостающие им денежные средства под 8–15 % годовых. Чистый ущерб от такой политики составлял около 5 млрд долл. [8].

4. Жесткое ограничение предложения денег ЦБ РФ (со 2-й половины 2007 г.), как антиинфляционная мера (монетаристский вариант) обернулась резким уменьшением инвестиционного потенциала (сокращение кредитов), кризисом ликвидности, задержкой оплаты труда, взаимными неплатежами, восстановлением бартера, что означает фактическое перерастание финансового кризиса в экономический. В России распространение кризиса, поначалу отрицательное, началось с сентября – октября 2008 г. и обусловило сжатие совокупного спроса. В банковском секторе, в сфере услуг наблюдается сокращение персонала, в металлургии сокращаются заказы, выплавка стали, на транспорте – объем грузоперевозок, в секторах промышленности и машиностроительного комплекса готовятся к сокращению занятых и замораживают заказы.

5. Выход из кризиса (1992–2002 гг.) на оживление и экономический рост без массового обновления основного капитала. Возможно, период 1992–2007 гг. можно назвать длинной волной трансформационного спада (а не роста) в рамках технологического застоя и сырьевого роста.

6. Резкая дифференциация в заработной плате по видам экономической деятельности. В 2007 г. номинальная среднемесячная начисленная заработная плата составляла 13 518 руб. и в реальном выражении увеличилась на 16,2 %. Наиболее

высокие размеры среднемесячной заработной платы отмечались в финансовой деятельности (35 406 руб.) и добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (33 366 руб.). Они превысили общероссийский уровень средней заработной платы в 2,6 и 2,5 раза. Наиболее низкие – в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (6 128 руб.), в текстильном и швейном производстве (6 387 руб.), в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви (7 064 руб.), а также в образовании, здравоохранении, предоставлении социальных услуг [5].

Эти факты свидетельствуют о неэффективности российской модели рыночной экономики, формирующейся на принципах концепции монетаризма. Для ее преобразования необходимо реформирование структуры собственности в пользу обобществления сырьевых ресурсов и значительное усиление роли государства в выполнении им как традиционных функций, так и социальных, связанных с развитием интеллектуально-человеческого капитала – главного эндогенного фактора экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ермакова М.* Собственность и социально-трудовые отношения // *Экономист*. – 2008. – № 5.
2. *Цветков В.* Подкрепить инновационное развитие промышленной политикой // *Экономист*. – 2008. – № 3.
3. *Черковец В.* Особенности нового этапа инновационного развития России // *Экономист*. – 2008. – № 12.
4. Вестник Банка России. – 2006. – №8–9. – 2007. – №7–8. – 2008. – № 12.
5. *Неиштой А.* Необходимость роста на базе развития // *Экономист*. – 2008. – № 2.
6. *Глазьев С.* Перспективы социально-экономического развития России // *Экономист*. – 2009. – № 1.
7. *Хубиев К.* О содержании «новой экономики» // *Экономист*. – 2008. – № 5.

Дейнека Любовь Николаевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: mem@tsure.ru
347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-706, моб. 8-908-174-93-48.
Доцент.

Deyneka L`ubov Nikolaevna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»
E-mail: mem@tsure.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, Phone 371-706, cell 8-908-174-93-48.
Associate professor/

УДК 371.302

Т.В. Корсакова

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье определены характеристики деятельности менеджера, влияющие на такой результат как единство духовного и социального в каждом хозяй-